

Problems of legal regulation of donation as a method of acquiring property in marriage

E. R. Urusova¹

¹Individual Entrepreneur Zinanova Ksenia Nailievna, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2949-3439-2026-3-234-241

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to examining the features and problems of legal regulation of two aspects of spouses acquiring property by donation: donation between spouses and donation to spouses from third parties. The possibility of qualifying a donation agreement between spouses as a disposal of a share in common property is considered, an analysis of the Supreme Court of the Russian Federation position on this issue is given. The author agrees with an assumption of donation between spouses, however considers amendments to the family legislation reasonable. Criteria for determining the legal consequences of a donation agreement from third parties in the form of transfer of ownership to one or both spouses are proposed. The author concludes that there is no clear legal regulation in this sphere and proposes to fill the identified gaps.

Keywords: donation agreement; spousal property; division of common property; donation between spouses; gifts for spouses

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Urusova, Ekaterina R. | E-mail: urusova.07@mail.ru

For citation: Urusova E. R. Problems of legal regulation of donation as a method of acquiring property in marriage // Demidov Law Journal. 2026. Vol. 16, No. 3. P. 234-241. (in Russ.)

Проблемы правового регулирования дарения как способа приобретения имущества в браке

Е. Р. Урусова¹

¹Индивидуальный предприниматель Зинанова Ксения Наильевна, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2949-3439-2026-3-234-241

УДК 347.626

Научная статья

Полный текст на русском языке

Статья посвящена рассмотрению особенностей и проблем правового регулирования двух аспектов приобретения супругами имущества в порядке дарения: дарения между супругами и дарения супругам от третьих лиц. Рассматривается возможность квалификации договора дарения между супругами как распоряжения долей в общем имуществе, приводится анализ позиции Верховного Суда РФ по данному вопросу. Автор соглашается с допущением дарения между супругами, однако считает целесообразным внесение изменений в семейное законодательство. Предлагаются критерии для определения правовых последствий договора дарения от третьих лиц в форме перехода права собственности одному или обоим супругам. Автор приходит к выводу об отсутствии четкого правового регулирования в данной сфере и предлагает восполнить выявленные пробелы.

Ключевые слова: договор дарения; собственность супругов; раздел общего имущества; дарение между супругами; подарки супругам

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Урусова, Екатерина Романовна	E-mail: urusova.07@mail.ru
	Помощник юриста

Для цитирования: Урусова Е. Р. Проблемы правового регулирования дарения как способа приобретения имущества в браке // Демидовский юридический журнал. 2026. Том 16, № 3. С. 234-241.

С одной стороны, методология семейного права предполагает доминирование акцентов лично-правового (неимущественного) характера в правовом регулировании, однако экономика семьи также весьма значима для ее функционирования [1, с. 44]. Справедливость данного тезиса в полной мере относится прежде всего именно к супружеским отношениям, с экономической точки зрения строящимся на нормах об общей совместной собственности, брачном договоре и взаимной материальной поддержке. Сделки в браке, в том числе помимо брачного договора, являются неотъемлемой частью данного блока отношений и встречаются довольно часто. По смыслу гражданского законодательства (ст. 17, 18, 21 ГК РФ)¹, супруги как лица, наделенные гражданской правосубъектностью, имеют право заключать между со-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.

© ЯРГУ, 2026

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

бой любые не запрещенные законом договоры, несмотря на отсутствие прямого на то нормативного указания непосредственно в семейном законе, – с ориентацией их нормативистики, с одной стороны, на его общие начала, с другой – на гражданское законодательство [2].

Среди них особое место занимает дарение, повсеместно встречающееся как между супругами, так и между членами семьи в целом: в качестве подарков на праздничные дни, знаков внимания и любви, актов установления личных границ в бытовом его понимании и т. п. Будучи привычной для членов семьи на житейском уровне, данная сделка может вызывать существенные споры по поводу юридических последствий ее совершения.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 36 СК РФ², имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, является его личной собственностью. Но, как показывает практика, есть два аспекта, для квалификации которых этого правила недостаточно: дарение между супругами и подарки супругам от третьих лиц.

Начнем с первого аспекта. Конструкция договора дарения обозначена в главе 32 ГК РФ, из положений которой следуют существенные признаки данной сделки: безвозмездность; увеличение имущества одаряемого за счет уменьшения имущества дарителя; намерение последнего одарить данное лицо; согласие одаряемого на получение дара³. Эти признаки без каких-либо проблем проявляются в тех случаях, когда супругами осуществляется дарение друг другу за счет личного имущества каждого из них.

Два специальных признака, применяемых при установлении правомерности сделки дарения между супругами, предлагает Е. А. Чефранова: «является ли ее объект личным имуществом супругов» и «соответствует ли та или иная сделка по своей природе, содержанию и направленности личному характеру супружеских отношений, а также основным началам семейного законодательства» [3].

В случае с дарением одним из супругов личного имущества второму супругу проблем не возникает и с указанными специфическими признаками. Соответствующие судебные решения о признании правомерными договоров данного содержания были вынесены, к примеру, Воронежским областным судом в 2023 г. (в качестве подарка выступал автомобиль, купленный супругом до заключения брака)⁴, Судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ (подарок – ½ в праве собственности на жилой дом, принадлежавший мужу до брака)⁵ и др.

Однако совсем иначе складывается ситуация с теми подарками супругов друг другу, которые они приобретают за счет доходов, получаемых в период брака. Такие подарки в период совместной жизни являются обыденным делом и могут совершаться к каким-то событиям (например, к дням рождения, праздникам, иным значимым для супружеского союза событиям) или быть просто знаками внимания и не вызывают каких-либо споров о принадлежности такого имущества. Тем не ме-

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.01.1996. № 1. Ст. 16 с изм. и доп. в ред. от 23.03.2026.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.01.1996. № 5. Ст. 410 с изм. и доп. в ред. от 24.06.2025.

⁴ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 27.06.2023 № 33-4782/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2023 № 48-КГ23-1-К7 // СПС «КонсультантПлюс».

нее при расторжении брака в рамках раздела совместного имущества нередко возникают споры о правовом режиме таких подарков, поскольку фактически (да и юридически) последние приобретаются за счет общих совместных средств.

В юридической науке и практике единого мнения насчет правового режима таких подарков нет. Так, А. В. Слепакова предлагает толковать данную сделку как дарение права на ту долю в общем имуществе (в отношении конкретной вещи), которая причиталась бы супругу-дарителю при разделе общего имущества [4].

С данной позицией сложно согласиться. Особенностью законного режима собственности супругов является именно отсутствие формально определенных долей в праве собственности. Их выделение может происходить только в результате раздела общего имущества супругов, варианты которого исчерпывающим образом предусмотрены в нормах ст. 38 СК РФ: нотариально удостоверенное соглашение сторон; брачный договор; раздел в судебном порядке при отсутствии соглашения. В случае, когда доли в праве собственности не определены, распоряжаться ими (в том числе «гипотетической» долей – на момент раздела в будущем) априори невозможно.

Иной подход к определению правомерности рассматриваемой сделки предполагает невозможность дарения между супругами до изменения режима совместной собственности (в отношении вещей, передаваемых в качестве дара) на режим раздельной или долевой собственности. После раздела прекращается совпадение собственника вещи и одаряемого в одном лице и ничто не препятствует переходу права собственности в полном объеме.

Соглашаются с изложенным мнением представители как юридической науки (Е. А. Чефранова [5], Е. А. Усачева [6, с. 24], О. А. Рябова, Н. В. Кузнецова [7, с. 156] и др.), так и практики. Так, Московская областная регистрационная палата и Московская областная нотариальная палата предлагают следующую последовательность действий по сделке: «заключение соглашения об определении долей, государственная регистрация права долевой собственности, а потом заключение договора дарения одним из супругов своей доли другому супругу»⁶.

Приведенная позиция представляется более соответствующей формальной логике законодательства, однако на практике сталкивается с серьезными недостатками: излишнее обременение правовыми ограничениями, дороговизна и др. [7, с. 156]. Кроме того, доверительный характер отношений супругов и быстрота заключения и исполнения договора дарения в отношении вещей, права на которые не подлежат государственной регистрации (например, дорогостоящие предметы одежды, драгоценности и т. п.), во многом определяет нецелесообразность тщательного следования рассматриваемой логической последовательности дарения, несмотря на возможное возникновение ситуаций спора (например, при разделе имущества после развода) по поводу подаренных предметов.

До недавнего времени позиции судов по рассматриваемому вопросу разнились: одни отрицали, другие, наоборот, признавали возникновение личной собственности супругов в таких случаях.

Так, к примеру, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции не признал факт возникновения для супругов юридических последствий договора дарения друг другу общего имущества, мотивировав решение следующим: заключение между супру-

⁶ Информационное письмо МОРП № РП-исх.78 и МоНП № 27/6-02 от 12.01.2004 «О правовом режиме имущества супругов» // Архив документов Московской области. URL: <https://moscow-gov.ru/doc/74>. (дата обращения: 01.03.2026).

гами договора дарения спорного транспортного средства в период брака не может являться доказательством приобретения автомобиля истцом по безвозмездной сделке, поскольку факт смены титульного владельца данного движимого имущества не свидетельствует об утрате прав на совместно нажитое имущество другого супруга⁷.

Напротив, встречаются решения, в которых суд признает действительность таких договоров. Так, Воронежский областной суд отказал в удовлетворении исковых требований о признании недействительным договора дарения, заключенного между супругами, поскольку при заключении договора воля супруга была направлена на отчуждение принадлежащего ему автомобиля. При этом указывается, что суд первой инстанции обоснованно отклонил доводы стороны истца о том, что договор дарения был заключен в период брака и в отношении совместно нажитого имущества⁸. В данном случае можем видеть, как суд акцентирует внимание на оценке реальности сделки.

В другом деле Девятый арбитражный апелляционный суд признал факт заключения между супругами смешанного договора, включавшего элементы договора о разделе общего имущества супругов и элементы договора дарения, а также возникновение личной собственности супруга на переданное имущество в качестве правового последствия его заключения. Учитывая, что конечной целью данного договора было установление личной собственности супруги на гараж-бокс, именно элементы дарения носили наиболее существенный характер, значение выделения долей сводилось лишь к созданию предпосылок для такого дарения⁹. В решении по делу суд ссылается на рекомендации Информационного письма МОРП № РП-ИСХ.78 и МОНП № 27/6-02 от 12.01.2004. Применительно к данному делу суд указывает на необходимость соблюдения изложенной в Информационном письме очередности действий для заключения договора дарения общего имущества между супругами.

Отдельное внимание юристов привлекли выводы, содержащиеся в Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 16.07.2024 № 117-КГ24-7-К4¹⁰. ВС РФ вернул на новое рассмотрение дело о разделе имущества супругов, в рамках которого супруге было отказано в признании личным автомобиля, купленного, по ее утверждению, в период брака ей в подарок. Суды нижестоящих инстанций посчитали, что дарения между супругами быть не могло, поскольку автомобиль был приобретен на совместные деньги и оба супруга на момент совершения такого дарения являлись сособственниками этого имущества. Свою позицию ВС РФ обосновал тем, что судами нижестоящих инстанций не был исследован вопрос о возможном дарении супругом доли в общем имуществе. Таким образом, ВС РФ допустил возможность квалификации дарения между супругами совместного имущества как дарения своей доли одним из супругов другому супругу. Кроме того, особое внимание было обращено на необходимость установления действительного волеизъявления сторон в таких сделках.

⁷ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.02.2024 по делу № 88-3214/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 27.06.2023 № 33-4782/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2023 по делу № А40-167814/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.07.2024 № 117-КГ24-7-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

Положения указанного Определения нередко подвергаются в юридической науке критике. В качестве примера можем привести позицию Е. А. Усачевой: внедрение описанных изменений не кажется оправданным с учетом возможного ущерба интересам супругов и третьих лиц (например, кредиторов). Подобные решения, по мнению автора, становятся фактором дестабилизации гражданского оборота, а также идут вразрез с классическим видением гражданских правоотношений [6, с. 23].

Несмотря на то, что в доктрине семейного права приведенное Определение стало поводом для нового витка дискуссий по вопросу о квалификации сделок дарения между супругами, немало юристов высказало одобрение позиции ВС РФ.

Кроме того, нельзя не признать особую роль руководящей судебной практики в унификации и стабилизации содержания выносимых по всей стране решений нижестоящих судов. Принимая во внимание многолетнюю дискуссию о возможности рассмотрения постановлений Конституционного Суда РФ и Пленума ВС РФ в качестве источников права, имеет место в определенных случаях говорить о толковании судами правовых норм на грани нормотворчества [8]. В частности, Н. Н. Тарусина отмечает, что такие правовые позиции десятилетиями существуют в формате рекомендаций, которые, хотя и не признаются обязательными для нижестоящих судов, по сути являются властным инструментом «чрезвычайного» характера по замене судебными правовыми позициями технологии совершенствования законодательства [9, с. 40].

Исходя из вышесказанного, нетрудно прийти к выводу о необходимости законодательного урегулирования данной проблемы, так как акты судебного правотворчества не могут и не должны бессрочно подменять закон. Специалисты, ранее изучавшие рассматриваемый вопрос, в частности, Е. А. Чефранова, предлагали скорректировать действующие нормы СК РФ путем указания на то, что сделки между супругами допустимы лишь в отношении имущества, находящегося именно в личной собственности супруга (а не общей совместной, ведь оба супруга в данном случае уже являются полноправными собственниками) [10, с. 33].

Данное предложение имеет рациональное зерно, однако не позволяет решить назревших в юридической практике проблем, в том числе рассмотренных выше. Как справедливо отмечал О. С. Иоффе, «в актах дарения на первый план выступают не правовые, а чисто этические отношения» [11, с. 397], а это в еще более значительной степени, нежели в классических правоотношениях гражданского оборота, присуще правоотношениям супружества [12]. Закрепление подобных правоограничений не сможет повлиять на действительное волеизъявление супругов при совершении указанных сделок, которое соответствует традициям и обычностям супружества и, как следствие, не станет эффективным средством разрешения имущественных споров, возникающих в браке и после его расторжения.

На наш взгляд, в целях приближения законодательного регулирования к жизненным реалиям основополагающий принцип общности имущества супругов нуждается в доработке, обусловленной как объективными потребностями современного общества (в частности, ростом тенденций имущественной сепарации супругов), так и выявленными правовыми коллизиями. Не подвергается сомнению действительный смысл, заложенный в норму п. 1 ст. 36 СК РФ. Вместе с тем нельзя не согласиться с означенным ранее Определением ВС РФ в части допустимости дарения между супругами имущества, приобретаемого за счет совместных средств.

Необходимо придать данной позиции надлежащую форму путем внесения поправок в СК РФ. Представляется целесообразным дополнить текст Семейного кодекса РФ нормами, закрепляющими значение сделки между супругами по поводу общего имущества как самостоятельного основания изменения правового режима собственности.

Рассмотрим второй аспект приобретения супругами имущества в порядке дарения, а именно подарки от третьих лиц. С одной стороны, такие сделки, бесспорно, укладываются в конструкцию договора дарения. Но, с другой стороны, на практике нередко возникают затруднения в определении одаряемого субъекта, поскольку речь идет о лицах, состоящих в браке.

Несмотря на то, что в российском законодательстве отсутствует понятие семьи, и в качестве самостоятельного субъекта семейных отношений, несмотря на убедительные аргументы в доктрине относительно правосубъектности семейного союза [13, с. 377–378], она юридически не рассматривается, возможны ситуации, когда фактически третьими лицами одаряются оба супруга как семейная пара. Особенно показательны в этом смысле свадебные подарки. С. И. Реутов, отдельно рассматривая их правовой режим, приходит к выводу: если свадебный подарок конкретно не адресован тому или иному супругу и состоит из имущества общего пользования, то он составляют общую совместную собственность супругов [14, с. 106]. Такую ситуацию следует отличать от дарения только одному из супругов.

При квалификации, по нашему мнению, необходимо исходить из назначения подарка и характера события, по поводу которого осуществляется дарение. С учетом этих критериев следует разграничивать и правовой режим подарков. Если в качестве такового выступает предмет индивидуального пользования (например, часы, ювелирные изделия), этот подарок с очевидностью носит личный характер для конкретного супруга. В то же время вещи, которые предназначены для использования семьей (например, стиральная машина, холодильник), представляются подарками, которые поступают в общесупружескую собственность [4].

Следует отметить, что не исключены и ситуации, когда эти подарки включаются в личную собственность, например, в связи с днем рождения одного из супругов. В таком случае будет действовать критерий характера события, по поводу которого осуществляется дарение.

Однако наиболее значимым и весомым доказательством природы, существа и последствий соответствующей сделки является факт заключения договора дарения: в случае, если в нем будет явно зафиксировано, в чью собственность поступает подарок, сомнений в определении одаряемого не возникает. Так, Арбитражный суд Ростовской области, отказывая истцу в признании доли в обществе, приобретенной ответчиком в период брака, общим совместным имуществом, пришел к выводу о доказанности факта приобретения супругом доли в обществе на деньги, подаренные ему родителями¹¹. Дарение при этом было подтверждено договором и выпиской по вкладу дарителя.

Таким образом, законодательные положения в отношении правового режима подарков, получаемых супругами от третьих лиц, носят относительно определенный характер. Представляется целесообразным дополнить нормы СК РФ замечанием о возможности поступления подаренного имущества в состав общей собственности

¹¹ Решение Арбитражного суда Ростовской области по делу № А53-28247/21 от 12 июля 2022 года // СПС «КонсультантПлюс».

супругов в случае, если на то была направлена воля дарителя. Устанавливаться такое намерение должно в силу объективных обстоятельств, рассуждение о сущности которых представлено выше.

Подводя итог, отметим: изученные практика и доктринальные позиции свидетельствуют об отсутствии четкого регулирования в данной сфере. На наш взгляд, требуется скорректировать нормы главы 7 Семейного кодекса РФ путем конкретизации правового режима подарков в браке в целях устранения правовых коллизий и восполнения выявленных пробелов, а также установления единого подхода, отвечающего сущности супружеского союза, к урегулированию соответствующих споров в судебной практике.

Ссылки

1. Тарусина Н. Н. Российская семья: несколько значимых штрихов к юридическому портрету // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 7 (131). С. 43-50. DOI 10.17803/2311-5998.2025.131.7.043-050
2. Тарусина Н. Н. Гражданский закон: возможности и ограничения как "законодателя мод" для семейного права // Семейное и жилищное право. 2025. № 4. С. 17-20. DOI 10.18572/1999-477X-2025-4-17-20
3. Чефранова Е. А. Сделки, заключаемые между супругами // Юрист. 2005. № 1. С. 37-45. EDN OITBMF
4. Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005. 444 с. // СПС "КонсультантПлюс". EDN QWQMZX
5. Чефранова Е. А. Порядок и условия совершения сделок между супругами // Нотариус. 2005. № 1. С. 15-24. EDN PZMFDT
6. Усачева Е. А. Квалификация и правовые последствия гражданско-правовых сделок, заключаемых между супругами по поводу общей совместной собственности // Legal Bulletin. 2025. № 1. С. 16-26. DOI 10.5281/zenodo.15280942
7. Рябова О. А., Кузнецова Н. В. Проблемные аспекты договора дарения между супругами // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3. С. 155-157. DOI 10.23672/SAE.2023.46.27.001
8. Тарусина Н. Н. О правотворческом и коллизионном смысле правовых позиций высших судов РФ (на примере семейных дел) // Вестник гражданского процесса. 2023. Т. 13. № 2. С. 95-109. DOI 10.24031/2226-0781-2023-13-2-95-109
9. Тарусина Н. Н. Судебная практика по семейным делам: проблемы усмотрения на грани правотворчества // Lex Russica. 2019. № 5. С. 40-48. DOI 10.17803/1729-5920.2019.150.5.040-048
10. Чефранова Е. А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2007. 38 с. EDN NIXKFP
11. Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. 880 с.
12. Тарусина Н. Н. Доктрина и семейный закон: переосмысление правового регулирования семейных отношений или "усекновение" традиции? // Закон. 2024. № 6. С. 78-85. DOI 10.37239/0869-4400-2024-21-6-78-85
13. Тарусина Н. Н. Семья: ценностные и формально-юридические ориентиры // Демидовский юридический журнал. 2023. Т. 13. № 3. С. 364-381. DOI 10.18255/2306-5648-2023-3-364-381
14. Реутов С. И. Правовые вопросы собственности супругов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2001. № 2. С. 96-113. EDN KNXDEL